

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 50-УДП17-26

г. Москва

31 января 2018 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ суда кассационной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Колышницына А.С.**
судей **Ситникова Ю.В., Дубовика Н.П.**
при секретаре **Табашовой О.Е.**

рассмотрела уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Петрова В.Г. о пересмотре постановления президиума Омского областного суда от 4 сентября 2017 года.

По приговору Калачинского городского суда Омской области от 2 сентября 2016 года

СВИРИДЕНКО Виктор Леонидович,

несудимый,

осужден по ст. 238 ч. 3 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в организациях, осуществляющих управление многоквартирным жилищным фондом, сроком на 2 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 1 декабря 2016 года приговор изменен. Исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на наличие тяжких последствий от совершенного преступления. Постановлено считать, что совершенное Свириденко В.Л. преступление относится к категории тяжких. Назначенное осужденному наказание в виде лишения свободы снижено до 2 лет. В качестве дополнительного назначено Свириденко В.Л. наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в организациях, осуществляющих управление многоквартирным жилищным фондом, сроком на 2 года.

В остальной части приговор в отношении Свириденко В.Л. оставлен без изменения.

Постановлением президиума Омского областного суда от 4 сентября 2017 года приговор и апелляционное определение в отношении Свириденко В.Л. изменены. Действия осужденного переквалифицированы со ст. 238 ч. 3 УК РФ на ст. 109 ч. 3 УК РФ, по которой назначено 2 года ограничения свободы с лишением права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в организациях, осуществляющих управление многоквартирным жилищным фондом, сроком на 2 года.

На основании ст. 72 УК РФ засчитано время содержания Свириденко В.Л. под стражей из расчета один день за два дня ограничения свободы, в связи с чем основное наказание постановлено считать отбытым с освобождением Свириденко В.Л. из-под стражи. В остальной части судебные решения оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., выступление прокурора Сабанчеевой Л.Р., поддержавшей доводы кассационного представления, адвоката Романова С.В., осужденного Свириденко В.Л., полагавших постановление президиума оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Свириденко осужден (с учетом внесенных изменений) за причинение смерти по неосторожности двум лицам вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, совершенное в период с 1 февраля 2011 года по 25 октября 2015 года в г. Калачинске Омской области.

В кассационном представлении заместителем Генерального прокурора Российской Федерации Петровым В.Г. поставлен вопрос об отме-

не постановления президиума Омского областного суда от 4 сентября 2017 года в отношении Свириденко В.Л. и о направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, поскольку президиум при переквалификации действий осужденного на ч. 3 ст. 109 УК РФ не учел, что Свириденко как директор управляющей компании, не имеющей лицензии на проведение работ по обслуживанию и ремонту дымовых и вентиляционных каналов, обязан был обеспечить их надлежащее содержание путем заключения договора со специализированной организацией, однако эту обязанность не выполнил. Указывается, что, вопреки мнению суда кассационной инстанции, содеянное Свириденко не может быть расценено как полное бездействие, не подлежащее оценке с точки зрения соблюдения либо несоблюдения требований безопасности, т.к. сотрудниками возглавляемой осужденным организации осуществлялись работы по обслуживанию общего имущества собственников жилых помещений, в том числе и вентиляционного оборудования, однако эти работы являлись некачественными, не отвечающими требованиям безопасности. По мнению автора представления, именно неисполнение осужденным как руководителем управляющей компании своих обязанностей по надлежащему содержанию жилого дома и не обеспечение им заключения договора со специализированной организацией привело к тому, что состояние вентиляционного канала в квартире 3 [REDACTED] не было своевременно проверено, не проведены необходимые работы по его очистке, в связи с чем утверждается, что содеянное осужденным, выразившееся в несоблюдении им специальных, предусмотренных нормативными актами правил, регламентирующих его профессиональную деятельность, подлежит квалификации по специальной норме уголовного закона - ч. 3 ст. 238 УК РФ. Отмечается, что неправильное применение президиумом Омского областного суда уголовного закона повлекло квалификацию действий виновного по менее тяжкому составу преступления и назначение чрезмерно мягкого наказания, что свидетельствует о допущенных судом кассационной инстанции существенных нарушениях закона, повлиявших на исход дела, искаживших саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия пришла к следующему выводу.

В соответствии с положениями ст. 401-6 УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Согласно ч.1 ст.401-15 УПК РФ основаниями отмены или изменения

приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия считает, что судом кассационной инстанции допущены такие нарушения требований закона.

Приговором суда установлено, что Свириденко, являющийся директором управляющей компании ООО «Ц []», при оказании услуг и выполнении работ по управлению, содержанию и ремонту общего имущества собственников помещений многоквартирного дома № [] по улице [] г. Калачинска не принял мер к выполнению работ по проверке состояния и очистке вентиляционного канала, конструктивно соединенного с квартирой № [], что привело к засору канала и утрате им функции нормативного воздухообмена, т.е. к созданию условий, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья жильцов дома. Вследствие этого 24 - 25 октября 2015 года в помещении указанной квартиры в результате работы установленного в ней бездымоходного газового водонагревателя произошло скопление угарного газа (окиси углерода), что привело к острому отравлению находившихся в квартире 3 [] и малолетнего 3 [] и их смерти.

Действия Свириденко квалифицированы судом как выполнение работ и оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

Президиум Омского областного суда посчитал данную квалификацию действий осужденного неправильной, мотивировав свой вывод тем, что преступление, предусмотренное ст. 238 УК РФ, совершается только в форме действия и с прямым умыслом - путем введения потребителя в заблуждение относительно качества услуги. Полное же бездействие, по мнению президиума, не может приравниваться к оказанию услуги, не отвечающей требованиям безопасности, поскольку не оказанная услуга не может вообще обладать какими-либо свойствами (качественной, некачественной, опасной или безопасной). Учитывая, что осужденный не совершал действий, вызвавших ухудшение работы вентиляционного канала или направленных на сохранение его плохой работы на прежнем уровне, то его бездействие, выразившееся в неоказании услуги по проверке и очистке вентиляционного канала, подлежит квалификации, исходя из наступивших последствий, по ч. 3 ст. 109 УК РФ.

Между тем, придя к указанному выводу, суд кассационной инстанции не принял во внимание то, что причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанно-

стей является общей нормой по отношению к нормам, предусматривающим уголовную ответственность за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил безопасности, регламентирующих осуществление той или иной профессиональной деятельности.

Согласно положениям ч. 3 ст. 17 УК РФ, если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Из материалов уголовного дела следует, что профессиональная деятельность Свириденко как руководителя управляющей компании заключалась в выполнении работ и оказании услуг по управлению многоквартирным жилищным фондом и регламентирована нормативно-правовыми актами, в том числе п. 1.1 ст. 161 ЖК РФ, в соответствии с которым такая деятельность должна обеспечивать соблюдение требований безопасности жизни и здоровья граждан.

Согласно правилам пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 14 мая 2013 года № 410, обязательным условием безопасного использования внутридомового и внутриквартирного газового оборудования является надлежащее содержание дымовых и вентиляционных каналов. Надлежащее содержание обеспечивается управляющей компанией путем проверки состояния и функционирования дымовых и вентиляционных каналов, при необходимости их очистки и (или) ремонта, либо, в случае отсутствия соответствующей лицензии, путем заключения договора на обслуживание со специализированной организацией.

Из материалов уголовного дела усматривается, что между собственниками жилых помещений дома № [] по ул. [] г. Калачинска и управляющей компанией ООО «[]» в лице директора Свириденко 1 февраля 2011 года заключен договор управления многоквартирным домом, в соответствии с которым последний принимает на себя обязательства по обеспечению благоприятных и безопасных условий проживания граждан, в том числе путем заключения договоров на предоставление собственникам услуг, необходимых для их жизнеобеспечения. В перечень работ по содержанию и ремонту общего имущества входит, в том числе, прочистка вентиляционных каналов, проверка наличия тяги в дымовых и вентиляционных каналах (т.1, л.д. 103-116).

Газовое оборудование указанного многоквартирного дома принято на обслуживание ОАО «Омскоблгаз» на основании договоров от 2 июля 2012 и 1 августа 2015 года, заключенных этой организацией с управляющей компанией. В этих договорах отмечено, что проведение работ по техническому об-

служиванию, ремонту и проверке дымоходов, вентиляционных каналов, а также работ по диагностированию газопроводов гарантируется заказчиком, то есть ООО «П []», путем заключения отдельных договоров со специализированными организациями, имеющими допуск к обслуживанию (проверке) установленного оборудования (т.1 л.д. 117).

Между тем, из показаний свидетелей Ш [], А [] и других материалов дела следует, что руководство управляющей компании ООО «П []» договоров на техническое обслуживание вентиляционных каналов и дымоходов со специализированными организациями в период с 2013 по 2015 года не заключало. Акты выполненных работ, которые должны были составляться в случае проведения периодических проверок, в ОАО «Омскоблгаз» не представлялись.

Судом установлено также, что директором филиала «Калачинскмежрайгаз» 3 февраля 2014 года направлено письмо в адрес ООО «П []», в котором Свириденко проинформирован о выявленных случаях отсутствия тяги в вентиляционных каналах многоквартирных домов, а также о том, что неисправность дымоходов и вентиляции может повлечь эффект «обратной тяги», что может явиться прямой угрозой жизни и здоровья граждан. В этом же письме обращено внимание на то, что обязанность обеспечить проведение работ по техническому обслуживанию, ремонту и проверке дымоходов, вентиляционных каналов путем заключения договоров со специализированными организациями возложена именно на управляющую компанию (т.1 л.д.71).

Согласно материалам уголовного дела и установленным судом обстоятельствам, по результатам проведения судебно-технической экспертизы в вентиляционном канале квартиры № [] был обнаружен засор, извлечено 4 килограмма мусора, работа системы вентиляции не обеспечивала нормативный воздухообмен. Смерть З [] и малолетнего З [] наступила в результате острого отравления угарным газом.

Исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что Свириденко как директор управляющей компании, принимая на себя обязательства по управлению многоквартирным домом, обязан был обеспечить надлежащее содержание дымовых и вентиляционных каналов путем заключения договора со специализированной организацией, однако эту обязанность, вытекающую из действующего законодательства, он не выполнил.

Вместе с тем ООО «П []» выполняло работы и оказывало услуги по управлению многоквартирным домом, в том числе и работы по обслуживанию вентиляционного оборудования. Однако эти работы, проводимые неквалифицированными специалистами - работниками самой управ-

ляющей компании, которая не имела соответствующей лицензии, являлись некачественными, то есть не отвечали требованиям безопасности.

Согласно показаниям свидетелей Ю [] С [] и С [] (сотрудников ООО «П []») тягу вентиляционных каналов они не проверяли ввиду отсутствия специальных приборов и оборудования, чистку не проводили, поскольку видимых засоров не было.

Судом установлено, что именно неисполнение осужденным как руководителем управляющей компании своих обязанностей по надлежащему содержанию жилого дома, отсутствие договора со специализированной организацией привело к тому, что состояние вентиляционного канала в квартире З [] не было своевременно проверено, не проведены необходимые мероприятия по его очистке или в случае необходимости - ремонту.

Неудовлетворительное функционирование систем вентиляции явилась следствием того, что работы и услуги возглавляемой Свириденко управляющей компании по содержанию общего имущества собственников жилых помещений, в частности дымоходов и вентиляционных каналов, не отвечали предъявляемым требованиям.

Таким образом, выводы президиума Омского областного суда, касающиеся квалификации содеянного Свириденко, не соответствует фактическим обстоятельствам дела, установленным судом первой инстанции, и положениям уголовного закона, что служит основанием для отмены этого постановления и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Поскольку в президиуме Омского областного суда отсутствует кворум для нового кассационного рассмотрения данного уголовного дела, оно подлежит направлению в президиум Тюменского областного суда.

Руководствуясь ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

постановление президиума Омского областного суда от 4 сентября 2017 года в отношении **Свириденко Виктора Леонидовича** отменить.

Дело передать на новое кассационное разбирательство в президиум Тюменского областного суда.

Председательствующий

Судьи